

Как несколько человек добиваются перемен

Говард Синкотта



Вангари Маатаи сажает дерево в кенийской столице Найроби в 2006 году вместе с Бараком Обамой

Нет единой формулы, позволяющей осуществлять реальные общественные изменения в сложном и многообразном мире. И все же этот мир дает огромные возможности тем, кто обладает дальновидностью и решимостью охватить беспрецедентное число людей и создать масштабные программы, основанные на принципах ненасилия, прогресса и надежды. Эти семь человек продемонстрировали, как можно добиться таких перемен.

Говард Синкотта — бывший редактор Государственного департамента и специальный корреспондент America.gov.

Как человек решает изменить мир — без силы или принуждения, а затем реально этого добивается? Задача действительно сложная. Да и как иначе? Но она ежедневно решается людьми, знаменитыми и незаметными, которые опираются на сочетание убежденности, дальновидности и упорного труда. Их пример побуждает сотни тысяч других людей присоединиться к ним в стремлении улучшить жизни в мире

— будь то кампании за справедливое отношение к окружающей среде, борьба за мир, защита прав человека, прекращение бедности или защита свободы слова.

Семь человек, о которых здесь рассказывается, не похожи друг на друга: они отличаются по своему происхождению, профессиональной деятельности и идеям, которым они решили себя посвятить. Но между ними существует глубокая связь, ибо олицетворяя идеализм, прагматизм и самоотверженность, они дали людям столь же разного происхождения возможность сплотиться с ними в стремлении изменить наш мир к лучшему.

ВАНГАРИ МААТАИ: ДЕРЕВЬЯ МИРА

До того, как кенийка Вангари Маатаи основала общественное движение «Зеленый пояс» для посадки деревьев и защиты биологического разнообразия — став первой африканской женщиной-лауреатом Нобелевской премии мира — лишь немногие обращали внимание на зависимость между деградацией окружающей среды и вопросами прав человека и демократии. С тех пор общественное мнение изменилось.

Объявляя лауреата премии в 2004 году, Норвежский Нобелевский комитет отметил: «Мир на Земле зависит от нашей способности охранять нашу жизненную среду».

На протяжении всей своей карьеры Маатаи демонстрировала, что движение в защиту биологического разнообразия и обеспечения устойчивого развития — в Кении и по всему миру — неразрывно связано с достижениями в области демократии, прав человека и борьбы с бедностью. Она показала, как малые сообщества и небогатые люди могут значительно изменить свою жизнь мирными, ненасильственными средствами.

«Движение «Зеленый пояс» позволило мобилизовать тысячи простых граждан и предоставить им возможность действовать и добиваться перемен, — заявила Маатаи в своей Нобелевской речи в декабре 2004 года. — Они научились преодолевать страх и чувство беспомощности, и перешли к защите демократических свобод».

Возможно, Маатаи и не видела этой связи, когда только начинала свою деятельность. На первых порах посадка деревьев была необходима сельским женщинам — главным кормилицам своих семей. Им это было нужно для получения дополнительного дохода, топки печей, предотвращения эрозии почвы, доступа к чистой питьевой воде и получения более высоких урожаев.

Но, по словам Маатаи, был и другой, не менее важный и долгосрочный результат. Эти женщины, сказала она, «часто первыми узнают о нанесении ущерба окружающей среде, когда ресурсов становится все меньше, и они лишаются возможности обеспечивать свои семьи всем необходимым».

В своих мемуарах под названием «Непокоренная» Маатаи вспоминает детство, когда окружавший ее ландшафт был покрыт буйной растительностью, а почва была плодородной. Она пишет: «Климатические сезоны были настолько регулярны, что практически можно было предсказывать, что затяжной сезон муссонных дождей начнется в середине марта».

Однако с течением времени она стала замечать, что сезоны становились менее предсказуемыми, а земли истощались из-за прироста населения и безрассудного использования их коррумпированными правительствами, невосприимчивыми к нуждам бедного населения и окружающей среды.

Посадив более 40 миллионов деревьев и создав «Панафриканскую сеть Зеленого пояса», Маатаи и участники ее движения также узнали о том, как экологические проблемы связаны с вопросами надлежащего государственного управления и защиты прав человека.

Маатаи, которая имеет дипломы американских вузов и докторскую степень университета в Найроби, была арестована и брошена за решетку, где ее избивали. Это произошло, когда ее общественное движение начало борьбу с коррупцией в правительстве, в первую очередь, в связи с планами строительства высотного офисного здания в центре парка Ухуру в столице Кении Найроби.

Но она одержала победу. Маатаи была избрана в парламент Кении в 2002 году, и теперь она работает помощником министра экологии, национальных ресурсов и дикой природы.

В своей Нобелевской речи Маатаи сказала, что, несмотря на то, что движение «Зеленый пояс» поначалу не занималось решением политических вопросов, «вскоре стало ясно, что ответственное государственное управление в вопросах охраны окружающей среды невозможно без наличия демократического пространства. Таким образом, дерево явилось символом демократической борьбы в Кении. ... Со временем, дерево также стало символом мира и урегулирования конфликтов».

Ширин Эбади: ВЕРА В СВОБОДУ

Соглашаются они с ней или нет, все, кто слышал Ширин Эбади, лауреата Нобелевской премии мира за 2003 год, нисколько не сомневаются в ее бескомпромиссной приверженности делу прав человека и политической свободы.

«Она излучает такую энергию и эмоции, что каждое слово, произнесенное в зале, становится барабанным боем, звучащим долгим эхом после того, как барабанщик смолк», — прокомментировал канадский юрист иранского происхождения на веб-сайте Iranica.com после речи Эбади в Торонто.



Ширин Эбади

В своем объявлении о присуждении премии Нобелевский комитет так отозвался об Эбади: «Будучи юристом, судьей, преподавателем, писателем и активистом, она четко и твердо выражает мнение в своей стране, Иране, и далеко за ее пределами. Она предстает сильным специалистом, смелым человеком и никогда не обращает внимания на угрозы собственной безопасности».

Эбади, родившаяся в 1947 году, окончила Тегеранский университет, где она позднее получила сте-

пень доктора юридических наук, поднимаясь по служебной лестнице в Министерстве юстиции. Она стала первой в Иране женщиной-судьей, возглавив Тегеранский городской суд. После Исламской революции 1979 года, когда женщины перестали считаться неподходящими для таких должностей, она была вынуждена уйти в отставку. Власти назначили ее секретарем в том же суде, где она председательствовала.

Эбади ушла с этой работы, чтобы приступить к частной юридической практике и активно писать статьи по широкому кругу правовых вопросов — в первую очередь вопросов, относящихся к женщинам, детям и семейному праву. Она также стала браться за трудные, потенциально опасные дела, связанные с лишением свободы слова, преследованиями и даже убийствами реформаторов, к которым причастны правительственные спецслужбы.

«Ее отказом молчать и готовностью браться за дела с политической подоплекой вызвали восхищаются правозащитные группы по всему миру», — отметил аналитик по Ближнему Востоку из Британской вещательной службы.

Несмотря на угрозы и травлю со стороны правительства, многогранная кампания Эбади за права человека, и особенно права женщин и детей, получила широкий резонанс в Ираке и во всем мире. В своей стране она помогла основать в 1995 году Ассоциацию в поддержку прав детей, а в 2001 году — Центр защиты прав человека. Она продолжает заниматься литературной деятельностью и совершает много поездок, читая лекции о социальной справедливости и роли мусульманских женщин в Европе, Соединенных Штатах и многих других странах.

Эбади отвергает вмешательство извне в дела Ирана и других стран — «Я считаю, что из насилия не может возникнуть ничего полезного и долговечного», — и в то же время настаивает на всеобщем характере идеалов свободы и демократии, особенно для женщин. В своих мемуарах «Иран пробуждается» она отметила, как старый режим заставил женщин открыть лицо, а новое революционное правительство потребовало, чтобы женщины вновь надели чадру. «Шах Реза был первым, но не последним иранским правителем, который разыгрывал свою политическую игру, поставив на карту женский облик».

В 2006 году Эбади вместе с другими нобелевскими лауреатами учредила Женскую нобелевскую инициативу с целью «объединить наш необыкновенный опыт в единой борьбе за мир, справедливость и равенство». Два

года спустя эта организация осудила возобновленную иранским правительством кампанию травли и запугивания Эбади и ее правозащитной организации.

В январе 2009 года Эбади рассказала Международной кампании за права человека в Иране: «Как бы на меня ни давили, я не уезжаю из Ирана и не прекращаю свою правозащитную деятельность. Я буду и впредь идти по тому же пути».

В книге «Иран пробуждается» Эбади писала: «Последние 23 года, с того дня, как меня лишили судейской должности... я повторяю снова и снова: толкование Ислама в духе равенства и демократии является подлинным выражением веры. Не религия сковывает женщин, а избирательный диктат тех, кто желает их заточения. Эта вера, наряду с убежденностью в том, что перемены в Иране должны наступить мирно и изнутри, лежит в основе моей работы».

Джоди Уильямс: ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ МИНЫ И СЕТИ ЭНТУЗИАСТОВ

В 1997 году Нобелевская премия мира была присуждена Международной кампании по запрещению противопехотных мин (ICBL) и ее основательнице Джоди Уильямс. Ее постоянно спрашивают: считает ли она своим главным детищем международный договор о



Джоди Уильямс

© AP Images/Alex Brandon

запрещении противопехотных мин или же созданную при ее участии глобальную сеть добровольцев-энтузиастов, породившую новое поколение организаций, которые стремятся к ненасильственным социальным переменам?

Поскольку оба достижения неотделимы друг от друга, дать четкий ответ на этот вопрос вряд ли возможно. Однако неоспоримо, что Джоди Уильямс и ICBL осуществили одну из наиболее успешных международных мирных инициатив в современной истории, причем в непостижимо короткий срок.

В наш век интернета всем ясны огромные возможности быстродействующих гибких сетей. Джоди Уильямс и ICBL в числе первых продемонстрировали, насколько эффективными могут быть подобные рассредоточенные глобальные сети.

К началу 80-х годов прошлого столетия организации, занимавшиеся оказанием гуманитарной и медицинской помощи, а также содействием в развитии, начали осознавать, что громадные территории — от Балкан и Ближнего Востока до Африки и Юго-Восточной Азии — оказались непригодными для обитания и выведенными из хозяйственного оборота из-за миллионов противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов, которые продолжали убивать и калечить людей даже спустя долгое время после прекращения связанных с ними конфликтов.

«Противопехотная мина постоянно готова унести новые жертвы, — сказала Джоди Уильямс в своей Нобелевской речи. — Это идеальный солдат, вечный часовой. Война прекращается, но мина продолжает убивать».

В 1992 году шесть неправительственных организаций основали Международную кампанию по запрещению противопехотных мин. Они действовали продуманно и настойчиво, к тому же им еще и везло.

Во-первых, они сознательно сохраняли ICBL в виде нечетко оформленной коалиции независимых групп, не имеющей единого центра и иерархии. Вместо этого они сделали упор на создание мощной коммуникационной сети на основе самых современных технологий тех лет — телефона и телефакса, к которым в последний год кампании прибавилась также электронная почта. Помимо этого, особое внимание обращалось на проведение подробнейших полевых исследований, с тем, чтобы представляемые коалицией факты и цифры были максимально достоверными. Джоди Уильямс лично выступила соавтором детального исследования социально-

экономических последствий большого количества противопехотных мин в четырех странах.

Коалиция также удачно выбрала время действий. Окончание «холодной войны» позволило многим странам по-новому подойти к решению проблем мира и безопасности и дало возможность гражданским организациям добиваться участия в международных кампаниях в качестве равноправных партнеров правительств, а не их антагонистов или подчиненных.

ICBL, писала впоследствии Джоди Уильямс, «в такой степени мобилизовала мировую общественность на борьбу с противопехотными минами, что всего за пять лет был выработан простой и ясный договор о их запрещении. Этот документ, под которым к декабрю 1997 года подписались 122 страны, обрел статус обязательной к исполнению нормы международного права быстрее, чем какое-либо другое аналогичное соглашение в истории. Благодаря этому договору впервые удалось полностью поставить вне закона широко распространенный вид обычного оружия».

Соединенные Штаты, хотя и не присоединились к договору, являются крупнейшим в мире донором на цели гуманитарного разминирования и добровольно отказались от применения противопехотных мин, не имеющих механизма самообезвреживания. На вооружении американской армии состоят лишь мины, срок боевой работы которых исчисляется часами или сутками, но не годами.

Невзирая на свои огромные достижения, ICBL продолжает активно действовать. Согласно ее ежегодному докладу Land mine Monitor Report, который отслеживает соблюдение Договора о запрещении противопехотных мин, во всем мире обезврежено более 42 миллионов накопленных мин, из них полмиллиона — в одном только 2007 году. По данным Land mine Monitor Report, в 2007 году в рамках программ разминирования была тщательно очищена от мин территория площадью 122 квадратных километра, а людские потери от мин снижаются из года в год.

В очерке о том, какой эффект имело присуждение ей и ее организации Нобелевской премии, Джоди Уильямс, ныне профессор Школы социальной работы при Хьюстонском университете, писала: «Наша модель борьбы за перемены, хотя изредка и подвергается критике, продолжает служить источником вдохновения для людей во всем мире, верящих в то, что если гражданское общество и правительство будут действовать заодно, мы сможем построить мир, в котором безопасность челове-

ка станет основой глобальной безопасности, что в свою очередь поведет к торжеству мира, справедливости и равенства, которых заслуживает каждый из нас».

ДЖЕФФРИ КАНАДА: ДЕТСКИЙ КОНВЕЙЕР

Джеффри Канаде повезло: этот афроамериканский паренек вырос в нью-йоркском районе с суровыми нравами, но избежал насилия, бедности и заброшенных школ и получил диплом магистра образования в Гарвардском университете. Однако Канада не забыл о своих корнях — он сразу же отправился в Гарлем работать педагогом и защищать права детей.

Канада не только добился всего сам, но и стал помогать сотням других обездоленных и подвергающихся риску детей из городских трущоб. Но и этого недостаточно, решил он.

Программа Чикагского общественного радио под названием «Эта американская жизнь» рассказывает о том, как к концу 1980-х годов Канада осознал: если спасти всего несколько детей, это не положит конец бедности, в которой живут целые поколения в Гарлеме и других местах; его организация должна попробовать спасти почти всех.

«Чтобы по-настоящему переломить ситуацию, — говорит он, — нам надо было мыслить очень мас-



Джеффри Канада

штабно. Надо было работать с тысячами детей, а потом с десятками тысяч. Причем работать с этими детьми надо было с самого их рождения и вплоть до окончания колледжа».

Его идея была беспрецедентной и дорогостоящей. Но Канада, которому сейчас 58 лет, человек сильный и харизматичный. Он успешно реализует свой замысел через проект «Детская зона Гарлема» (ДЗГ), охватывающий более 10 000 детей в центральной части Гарлема комплексными образовательными, медицинскими и социальными услугами. Годовой бюджет организации на 2009 год оценивается в 40 млн. долларов.

Достижения Канады привлекают широкое внимание со стороны руководителей и служат образцом того, как разорвать железную хватку бедности абсолютной приверженностью детям и их благополучию. Эту приверженность в сжатом виде выражает заголовок новой книги о работе Канады — «Любой ценой». Ее написал Пол Таф, редактор журнала *New York Times Magazine*. Среди этих руководителей — и президент Барак Обама, который в ходе предвыборной кампании 2008 года высоко оценил «Детскую зону Гарлема», назвав ее «всеобъемлющей массовой кампанией против бедности, которая в буквальном смысле слова спасает целое поколение детей в районе, где у них никогда не было шанса».

Большое впечатление на наблюдателей производит не только широта видения Канады, но и результаты, которых он добивается. В прошлом году почти 100 процентов всех третьеклассников, охваченных программой ДЗГ, сдали штатные экзамены, выполнив или перекрыв установленные требования. Для школы, расположенной в неблагополучном районе Нью-Йорка, это беспрецедентный результат.

Канада делает особый упор на раннее языковое общение. В этом он опирается на исследования, доказавшие, что принципиальное различие между малоимущими и обеспеченными семьями — это не расовая принадлежность и не доход, а, как пишет Таф, «просто количество слов, которые родители говорили вам в детстве».

Исследователи обнаружили, что в семьях, принадлежащих к среднему классу, дети с рождения до трехлетнего возраста — в период максимального развития мозга — слышали на целых 20 миллионов слов (часто одних и тех же, повторяемых) больше, чем дети из малоимущих семей. Иными словами, достаточно всего лишь читать ребенку каждый вечер, к чему ДЗГ призывает всех своих родителей, чтобы добиться огромных позитивных результатов в жизни ребенка.

Но чтение — лишь один из ключевых элементов революционного подхода Канады, который он называет «конвейерной лентой», подразумевая, что ДЗГ не просто вмешивается в жизнь детей в определенные моменты, а оказывает весь спектр услуг, полностью бесплатных, «от колыбели до колледжа». Конвейер начинается со знаменитого «Детского колледжа» ДЗГ для беременных женщин и молодых матерей. Далее следуют дошкольная программа «Жемчужины Гарлема» и чартерные школы «Перспективной академии». Все это дополняется бесплатной медицинской и стоматологической помощью, внешкольными программами и такими специальными услугами, как программы фитнеса для борьбы с ожирением и лечения астмы, широко распространенной среди детей. А затем, когда первое поколение подрастает, ДЗГ продолжает поддерживать его вплоть до старших классов и колледжа.

«Они получают то же самое, что и дети из семей среднего и верхнего среднего класса, — рассказал Канада телевизионному журналу «60 минут». — Им обеспечивается безопасность. Их жизнь нормально организована, они получают знания, приобщаются к культуре. Рядом с ними есть взрослые, которые их любят и готовы все для них сделать. И правда, я действительно готов сделать все ради того, чтобы эти дети не сбились с пути».

ФРАНСИН ПРОУЗ: В ЗАЩИТУ СЛОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

Понятно, что для большинства писателей свобода слова имеет важное значение. Однако известная американская писательница Франсин Проуз подняла свою преданность литераторам и литературе на новый уровень. С 2007 года она работает президентом американского ПЕН-центра: так называется американское отделение основанного в 1921 году Международного ПЕН-клуба, который претендует на почетное звание старейшей литературной и правозащитной организации в мире.

Прозу входит в особый список выдающихся писателей, которые на протяжении лет работали в американском ПЕН-центре. Среди них — драматурги Артур Миллер и Юджин О'Нил, эссеисты Сьюзан Зонтаг и Джеймс Болдуин, романисты Томас Манн и Джон Стейнбек, поэты Аллен Гинзберг и Роберт Фрост.

Прозу (р. 1947) пользуется большим авторитетом как автор художественных произведений, литературных эссе и комментариев по общественно значимым вопросам. К тому же она еще и редактор, и преподаватель. Ее романы, получившие высокую оценку,



Франсин Проуз

© AP Images/Jason DeCrow

отражают эклектичный набор тем — университетская жизнь («Голубой ангел»), нетерпимость и милосердие («Переменившийся человек»), а в последнее время и взросление юной девушки («Голденгроув»). Ее последняя нехудожественная книга, отражающая два ее собственных пристрастия, называется «Читать, как писатель: руководство для тех, кто любит книги, и тех, кто хочет их писать».

Американский ПЕН-центр (в английском языке эта аббревиатура расшифровывается как «поэты, редакторы, романисты») является крупнейшим из 144 отделений Международного ПЕН-клуба в 99 странах. В его состав входит более 3300 профессиональных литераторов. В своем уставе ПЕН-клуб провозглашает, что он «отстаивает принцип беспрепятственной передачи мыслей в каждой стране и между всеми странами... и выступает против любых форм подавления свободы слова... и произвольной цензуры».

Американский ПЕН-центр критиковал правительство США по вопросам неприкосновенности частной жизни и судебного надзора. Например, вместе с организациями, представляющими библиотекарей, книготорговцев и писателей, он призывал внести изменения в принятый после 11 сентября 2001 года закон «Патриот США», чтобы лучше защитить неприкосновенность частной жизни американцев. ПЕН-центр также жестко критиковал закон, предоставляющий правительству США право расширять электронное наблюдение, назвав его «ненужным отходом от конституционных норм, запрещающих «общие ордера и необоснованные обыски».

Под руководством Проуз американский ПЕН-центр также продолжает свою активную кампанию в защиту писателей по всему миру. Особенно жестко Проуз критикует Китай за его «удушающие ограни-

чения» на освещение в прессе беспорядков в Тибете в 2008 году и за нарушение обещаний обеспечить свободную и открытую работу прессы во время Олимпийских Игр в Пекине.

15 ноября каждого года Международный ПЕН-клуб отмечает День писателя в заключении, стремясь «почтить мужество всех писателей, которые выступают против репрессий и защищают свободу слова». В 2008 году ПЕН-клуб обратил особое внимание на пять таких писателей:

- Эйнулла Фатуллаев (Азербайджан), отбывающий тюремный срок за политические комментарии и расследование убийства своего товарища-журналиста.
- Церинг Восер (Китай), писательница и поэтесса, которая «подвергается неоднократным и постоянным преследованиям за свои произведения о Тибете».
- Мохаммад Садик Кабудванд (Иран), журналист и борец за права курдов, ныне находящийся в тюрьме.
- Мелисса Росиа Патиньо Иностроса (Перу), студентка и поэтесса, которую судят за предполагаемые связи с террористами, несмотря на отсутствие доказательств.
- Авторы, актеры и постановщики пьесы «Крокодил Замбези» (Зимбабве), которая была запрещена, после чего драматурги и участники подверглись угрозам и избиениям.

«Работа, которую проводит ПЕН-клуб в целях развития литературы и укрепления мирового писательского сообщества, имеет непреходящее значение, — заявила Проуз. — Но наша приверженность свободе слова — гарантиям прав человека и спасению жизни писателей по всему миру, защите свободы журналистов в стране и за рубежом, борьба с посягательствами властей на неприкосновенность частной жизни читателей, работе в тюрьмах и школах — сейчас, похоже, как никогда важна и крайне необходима».

КЭТРИН ЧОН И ДЕРЕК ЭЛЛЕРМАН: БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Идея, возникшая в 2001 году в разговоре за ужином между студентами университета Брауна в Провиденсе, штат Род-Айленд, сегодня воплотилась в одну из крупнейших организаций США и Японии по борьбе с торговлей людьми.



Кэтрин Чон и Дерек Эллерман

Кэтрин Чон обсуждала со своим однокурсником Дерекком Эллерманом историю отмены рабства в Соединенных Штатах, и постепенно беседа переключилась на современное рабство. А вскоре местная газета опубликовала материал о шести женщинах из Южной Кореи, которых в Провиденсе заставляли работать в борделе. Вот тут Чон и поняла, что ей надо делать.

«Меня поразило, что они были примерно моего возраста и из той же страны», — рассказала она в 2007 году в статье в журнале *Women's Health*.

В результате Чон и Эллерман основали проект «Полярис», названный так в честь Полярной звезды, по которой ориентировались рабы-южане, бежавшие в поисках свободы на север по так называемой «подземной железной дороге» в годы, предшествовавшие Гражданской войне в США (1861-1865).

Вдвоем они разработали бизнес-план сайта для оказания немедленной практической помощи жертвам трафикинга, или торговли людьми, и подали заявку на ежегодно проводимый университетом Брауна конкурс предпринимательских проектов. Их проект, несмотря на свой некоммерческий статус, удостоился второй премии в размере 12 500 долларов. В 2003 году Чон и Эллерман переехали в Вашингтон и открыли свой офис.

Перед ними стоит очень сложная задача. «Движение против торговли людьми существует не так давно и борется с преступными организациями, которые

наживаются на самых застарелых общественных недугах», — пишет Эллерман.

По оценке ООН, в любой данный момент примерно 12,3 млн. человек заняты принудительным трудом, трудятся по кабальным договорам, работают на производстве с нарушением законов о детском труде или попали в сексуальное рабство. Другие оценки колеблются в широких пределах — от 4 миллионов до 27 миллионов.

В проекте «Поларис» реализуется многосторонний подход к проблеме. Он занимается непосредственным поиском и выявлением жертв, в том числе при помощи кризисных горячих линий на разных языках, предоставляет пострадавшим социальные услуги и временное жилье. «Поларис» руководит Национальным ресурсным центром по борьбе с трафикингом, который служит центральной горячей линией в США по вопросам борьбы с торговлей людьми.

Организация также ратует за ужесточение законов против торговли людьми в штатах и на федеральном уровне, а также привлекает общественность к инициативам снизу на местах и в масштабах страны. В «Поларисе» работает более 30 штатных специалистов, он имеет свои представительства в Вашингтоне, Ньюарке, штат Нью-Джерси, Денвере, штат Колорадо, и Токио.

Хотя с торговлей людьми активно борется целый ряд организаций, «Поларис» — одна из немногих групп, которые стремятся противодействовать преступной индустрии непосредственно, усиливая правоохранительную деятельность, а не ограничиваясь помощью жертвам.

Поскольку преступники часто считают трафикинг делом относительно малорисковым и высокоприбыльным, наиболее эффективным подходом к подрыву этой индустрии, по мнению Эллермана, является «целенаправленная стратегия, создающая преграды на пути к наживе, в сочетании с более частыми судебными процессами и приговорами». Эллерман также работает над проблемами торговли людьми с ассоциацией «Ашока», занимающейся социальным предпринимательством.

В предстоящем году «Поларис» планирует усилить свою общенациональную политическую программу, которая предусматривает подготовку типового законодательства о борьбе с трафикингом для штатов. Чон и Эллерман также надеются укрепить национальную горячую линию «Полариса», которая в прошлом году втрое — до 6000 — увеличила количество принятых звонков и выявила 2300 потенциальных жертв торговли людьми.

«Центр позволяет нам иметь глаза и уши на местах, среди населения, — говорит Чон. — Звонки помогают нам выявлять больше жертв, направлять их в соответствующие службы и готовить судебные дела против торговцев людьми».

В качестве примера она приводит учителя, который, пройдя подготовку по выявлению жертв торговли людьми, позвонил и рассказал о двух девушках из Латинской Америки, по неизвестным причинам переставшим посещать программу внеклассного обучения. Позднее девушки были найдены, и против торговцев людьми возбудили уголовное дело.

Кроме того, Чон надеется расширить региональные партнерства с организациями из других стран. «Мы хотим нанести удар по конкретным рынкам и особым типам преступных сетей — азиатским массажным салонам и торговле латиноамериканскими женщинами и детьми. В каждом таком случае есть своя рыночная динамика», — говорит она.

Эллерман и Чон верят в правоту своего дела и в свою способность обеспечить реальные перемены.

«Я убеждена, что люди могут изменить ситуацию к лучшему, — заявила Чон в журнальном интервью. — Беритесь за то, к чему лежит душа, отдавайте этому все силы и не бойтесь трудностей».

«Хорошая новость в том, что эту борьбу можно выиграть, — пишет Эллерман. — И главную роль в этой работе играют умелые, дальновидные и прагматические организации и лидеры». ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.